

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.1.4>

UDC 81'42:004.01
LBC 81.055.513

Submitted: 15.12.2016
Accepted: 16.01.2017

FEATURES OF LEGISLATIVE DOCUMENT IN THE TEXT OF *RUSSKAYA PRAVDA*

Marina V. Kosova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article characterizes document linguistics as a humanities branch aimed to establish the regularities of documents formation as well as properties, or attributes, of a document text. This determines an appeal to historical material as an object of the study.

The author considers *Russkaya Pravda* to be a historical document. From the standpoint of document linguistics the author defines the main features of a legislative document, in particular, its functionality, structural properties, information content, space-time localization, compliance with certain linguistic parameters. The article contains analysis of these features manifestation in the text of *Russkaya Pravda* as the ancient monument of Kievan Rus law.

The author characterizes the function of *Russkaya Pravda*, the structure of this document, the types of information, the language means of objective and social space reflection, the chronological parameters. It was found that *Russkaya Pravda*'s main function was a regulatory one; the structural properties are manifested in a peculiar form – *Russkaya Pravda* did not contain a blank now understood as a set of record details; the text of *Russkaya Pravda* conveys both factual and conceptual pragmatic information; the objective and social spaces are closely linked; temporal localization correlates the document's content with speech acts or with other events. The article raises issues about the authorship of the document, about its special "chronologically consequent" collectivity which is implicit in the text. The feature of compliance with certain linguistic parameters is seen as a way of transmitting information in the official-business style. The article notes that the text of *Russkaya Pravda* being incomplete is still characterized by cohesion, coherence and uniformity of syntax.

Key words: document linguistics, document text, feature of document, legal document, *Russkaya Pravda*.

УДК 81'42:004.01
ББК 81.055.513

Дата поступления статьи: 15.12.2016
Дата принятия статьи: 16.01.2017

ПРИЗНАКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ДОКУМЕНТА В ТЕКСТЕ «РУССКОЙ ПРАВДЫ»

Марина Владимировна Косова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Одной из задач документной лингвистики как науки является установление закономерностей формирования документов и свойств, или признаков, документного текста, что определяет обращение к историческому материалу как к объекту изучения.

В работе рассматривается «Русская Правда» как исторический документ. С позиций документной лингвистики определяются основные признаки законодательного документа, в частности «функциональность», «структурность», «информативность», «пространственно-временная локализованность», «соответствие текста определенным речевым параметрам», и анализируется проявление этих признаков в тексте «Русской Правды» как древнейшем памятнике законодательства Киевской Руси.

Характеризуются функция «Русской Правды», структура этого документа, типы передаваемой в тексте информации, языковые средства отражения объективного и социального пространства, хронологические параметры. Установлено, что «Русская Правда» выполняла в качестве основной регулятивную функцию; признак структурности проявляется своеобразно – формуляр, понимаемый в настоящее время как набор реквизитов, в этом документе практически отсутствует; текст «Русской Правды» передает разную по прагматическому назначению информацию – фактуальную и концептуальную; тесно связаны между собой объективное и соци-

альное пространство; временная локализация соотносит содержание документа с моментом речи или с другим событием. Затрагивается вопрос об авторстве этого документа, о его особой, «хронологически последовательной» коллективности, неэксплицированности в тексте. Признак «соответствие текста определенным речевым параметрам» рассматривается как способ передачи информации, его соответствие нормам официально-делового стиля. В статье отмечается, что текст «Русской Правды» при отсутствии завершенности имеет характерные для документного текста черты – связность, целостность и синтаксическую однотипность.

Ключевые слова: документная лингвистика, документный текст, признак документа, законодательный документ, «Русская Правда».

1

Современную науку отличает полипарадигмальность и интегративность, что проявляется в развитии смежных научных направлений, которые, используя различные подходы к объекту и методы исследования, позволяют формировать о нем новое, более глубокое знание.

Особую значимость в обществе в настоящее время приобрела деловая коммуникация, и документы как ее основное средство служат объектом изучения не только в рамках документоведения, но и в рамках других научных дисциплин, в частности лингвистики, новым вектором развития которой стала документная лингвистика, исследующая признаки документа как отражение его свойств, особенности организации документного текста, закономерности становления и функционирования отдельных документов и целых документных систем. В связи с этим интерес представляет «Русская Правда» – один из древнейших памятников законодательства Киевской Руси.

2

В современной науке документ характеризуется рядом связанных между собой признаков (см.: [Буслаева, 2015; ГОСТ, 2014; Двоеносова, 2012; Косова, 2013; Токарев, 2010]), среди которых для законодательного документа первостепенное значение имеют *функциональность, структурность, информативность, пространственно-временная локализованность, соответствие текста определенным речевым параметрам* и др. Интерпретация совокупности этих признаков позволяет дать разноаспектную и при этом целостную оценку документа с учетом его видовой принадлежности. Названные признаки

в той или иной степени проявляются и в «Русской Правде».

3

Функциональность понимается как направленность документа на выполнение определенных функций. Любой документ является полифункциональным объектом. При этом можно говорить о том, что существуют общие функции, присущие всем документам, – информативная, коммуникативная и социокультурная, а также специальные, отличающие отдельные виды документов. Одна из функций становится основной, доминирующей, и она, как правило, служит основанием для классификации документных систем или подсистем, для установления видовой принадлежности документа.

С точки зрения функциональности «Русскую Правду» можно в полной мере рассматривать как законодательный документ. Являясь «сводом законов», отражая нормы, относящиеся к различным отраслям зарождающегося в Древней Руси права, на протяжении более четырех веков она регулировала судопроизводство, то есть выполняла в качестве основной судебную, или регламентирующую, функцию, характерную для законодательного документа.

4

Структурность документа рассматривается как сохранение его основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях, то есть как его внутреннее строение, как тесная взаимосвязь элементов и подсистем, обеспечивающая его целостность и тождественность.

Признак структурности проявляется в организации формуляра документа и в спосо-

бе передачи содержащейся в тексте информации. Это обуславливает взаимодействие признака структурности с признаками *информативности* и *пространственно-временной локализованности*.

Формуляр, представляющий собой набор реквизитов, определенным образом организует содержание документа, то есть передаваемую им информацию (признак информативности), которая может быть разных типов по прагматическому назначению и которая включена в систему пространственно-временных координат (признак пространственно-временной локализованности).

Признак информативности имеет особенности проявления в документах разных видов.

Опираясь в целом на классификацию, предложенную И.Р. Гальпериним [Гальперин, 2007], мы выделяем информацию фактуальную, концептуальную и подтекстовую, уточняя значение принятых терминов применительно к документам [Горбань и др., 2016, с. 185; Косова, 2013, с. 86].

Текст законодательного документа отражает прежде всего фактуальную информацию – она составляет основу содержания документа, отражает суть событий, которые происходили, происходят или будут происходить в реальном мире, всегда выражена вербально и в текстах актуализируется локальными и темпоральными конкретизаторами.

Кроме фактуальной информации, законодательный документ содержит концептуальную информацию, которая тесно связана с фактуальной и передает понимание автором отношений между явлениями, описанными в документе, их причинно-следственных связей, значимости в социальной, экономической, культурной жизни народа и пр.

Концептуальная информация иногда эксплицируется намеренно – например, в таких современных документах, как программа, доктрина, концепция развития, договор о сотрудничестве и др., но чаще представлена в документе имплицитно – тогда она восстанавливается адресатом как информационный фон документа. Если субъект текста является коллективным (заметим, что законодательные документы, как правило, имеют коллективное авторство, так как в их создании участвуют, оставаясь при этом не выраженными

в тексте вербально, разные субъекты), неперсонифицированным, то и в этом случае можно говорить о концептуальной информации, которая носит не индивидуально-авторский, а социальный, культурно-исторический характер: любой документ отражает свою эпоху, культурную парадигму, мировоззрение общества или его отдельных групп и др., и без понимания этого культурно-исторического фона невозможна достоверная интерпретация фактуальной информации.

В зависимости от жанра в документном тексте может быть представлена и фактуальная, и концептуальная информация, при этом один из видов информации является доминирующим.

Подтекстовой информации документ не содержит, так как не должен быть двусмысленным.

Что касается пространственной локализации, то текст любого документа, в том числе и законодательного, отражает прежде всего реальное, объективное, пространство, которое характеризуется протяженностью, связностью и непрерывностью, признаками места, формы, размера, расстояния между объектами, границами.

Вместе с тем документы создаются в социуме и содержат различную информацию о протекающих в нем процессах, поэтому, несмотря на безусловную значимость реального пространства, более важным для документов является социальное пространство, отражающее место субъектов в обществе и их взаимодействие.

Особая сфера использования документов, их функциональное многообразие определяют важность взаимосвязанных в документном тексте объективного и социального пространств.

Особенности пространственной локализации документного текста зависят от функции документа (например, действие закона может быть ограничено определенной территорией или частью социума) и от его структуры (например, о пространственной локализации закона информируют реквизиты «место создания документа», «адресант», «адресат», «наименование вида документа») [Горбань и др., 2016, с. 186].

Временная локализация текста документа соотносит его содержание с осью време-

ни: с моментом речи (одновременность / предшествование / следование) или с другим событием. Этот признак также выражается структурой документа, в частности наличием реквизита «дата».

В «Русской Правде» признак структурности проявляется своеобразно. Документ не имел как такового формуляра, предполагающего набор реквизитов. Только заголовок можно рассматривать как фрагмент текста, соответствующий реквизиту «наименование документа». Заголовок – «Правда Русская» – является семантически многоплановым, и сам текст документа передает разные по прагматическому назначению типы информации.

Что касается информативности и пространственно-временной локализованности, то первостепенную роль в «Русской Правде», как в любом законодательном документе, играет фактуальная информация, при этом имеют значение и границы распространения документа.

«Русская Правда», действовавшая до XV в., была ориентирована на широкое пространство – территорию всего государства. Конкретные положения документа, представленные в нем события и факты отражают жизнь древнерусского социума, то есть реальное, объективное пространство, пропущенное через сознание создателя (субъекта) текста. Картины социальной жизни, и прежде всего понятия ее правовой сферы, зафиксированы в терминах разных тематических подгрупп: термины обозначают родственные отношения (*братъ, сынъ, отецъ, чада*), юридические понятия (*обида* в значении «оскорбление, преступление»; *видокъ* – «свидетель правонарушения»), орудия преступления (*мечь, батогъ, жердь, рогъ, мечь въ ножьнахъ*), потерпевшего (*ударенныи*), повреждения потерпевшего (*кровь, синь*), объекты воровства (*конь, оружие, портъ*), этническую принадлежность человека (*русинъ, словенинъ, варягъ*), его социальный статус (*челядинъ* в значениях «зависимый человек», «раб»; *мужь* – «воин», «глава семьи» и др.; *холопъ, господинъ, ябетникъ, мечьникъ*), действия (*мьстити* – «осуществлять наказание в виде кровной мести»), денежные единицы (*гривьна*)¹ и др.

Вместе с тем в «Русской Правде» важным является социальное пространство. Так, в документе зафиксировано этническое, со-

словное и гендерное неравенство. Например, о существовавшем этническом неравенстве говорит то, что варягам и колбягам, имевшим привилегии, свидетели были не обязательны, представителям этих этносов было достаточно просто поклясться в невиновности; о словесной дискриминации – отсутствие в тексте упоминания о штрафе за убийство челядина; о гендерной – употребление в значении «человек» только лексемы *мужь* [Арискина, 2014, с. 36].

Кроме фактуальной информации, «Русская Правда» содержит концептуальную информацию, хотя вопрос об авторе «Русской Правды» является сложным.

Авторы «Русской Правды», как это характерно для законодательного документа, не эксплицированы в документе. Текст этого документа создавался и менялся на протяжении длительного времени. По мнению историков, отдельные статьи (например, статья 18) введены Ярославом Мудрым; другие (например, статьи 19–43) – Ярославичами и знатными киевлянами; принимали участие в создании текста и иные, неизвестные, лица. Здесь есть коллективность авторства, но коллективность особая – «хронологически последовательная». В таком случае целесообразно говорить о субъекте текста, который передавал волеизъявление представителей правящего сословия и по воле которого создавался текст.

«Русская Правда», отражая мировоззрение и правовые идеи социума того времени, играла роль своеобразного кодекса. В ней провозглашается важность имущества, целостности материальных ценностей; содержание показывает, что любое преступление искупалось, как правило, штрафом в денежных единицах, а убийство свободного человека, мужа, – кровной мстью и т. п. Модальность долженствования, пронизывающая весь текст документа, декларировала обязательность следования принятым нормам.

Что касается подтекстовой информации, то, безусловно, документный текст не должен ее содержать. Однако любой документ, и в первую очередь исторический, отражает свою эпоху, культурную парадигму, смена которой приводит к угасанию значимости документа, переводит его в ранг социокультурного источника. Таким источником стала и «Русская Правда».

Признак *соответствия текста определенным речевым параметрам* рассматривается как способ передачи информации в тексте, как его соответствие нормам официально-делового стиля и его подстилей.

Информация в «Русской Правде» структурируется за счет характерной для законодательного документа речевой организации текста. В различных списках текст «Русской Правды» неизменно имел заголовок, который с целью подчеркнуть его особую роль, как правило, выделяли кинovarью; при этом форма самого текста изменялась. Так, если Краткая Правда представляла собой определенную законодательную программу, то в тексте Пространной Правды осуществлялась своеобразная стабилизация, нормализация указанных положений. Пространная Правда стала сложнее и содержательнее, и структурно; поскольку в ней рассматривались очень разные вопросы, то появились главы, которые имели свои заголовки-названия («О холопѣ», «О кунахъ», «О конѣ», «О вирахъ» и др.). Подобная структурированность, дающая возможность менять содержание глав, отличает и современные законодательные документы.

Текст «Русской Правды» не является *завершенным*, но он имеет основные характерные черты документного текста:

1) *связность* (упорядоченность всех формальных элементов текста); показателем связности выступает, в частности, начальный союз *а*: *а челядин кроется, а заклюти и на торгу, а за три дни не выведут его, а познають его на третии день, то свои челядинъ поимуть, а оному платити 3 гривны продажи* (ПР, с. 284);

2) *целостность* (текст содержит не просто сумму смыслов формирующих его предложений, а качественно новый смысл); целостность документного текста воплощается в его тематическом единстве;

3) *синтаксическую однотипность* (использование предложений одинаковой структуры); однотипность проявляется, например, в преимущественном употреблении сложных предложений с условными придаточными и с главным, включающим независимый инфинитив или форму настоящего времени: *Аже кто*

не вложи в дикую вину и виру, тому людье не помогают, но сам платит (ПР, 1940, с. 282); *Иже сверже виру, то гравна сметная кунь отроку; а кто клепал, а тому дати другая гривна, а от вири помощного 9 кунь* (ПР, 1940, с. 283).

Отмеченные черты демонстрируют начало унификации документного текста и выработки стилистических норм.

Таким образом, исследование «Русской Правды» как документа расширяет имеющиеся в современной науке представления о закономерностях порождения документного текста, о его знаковом составе и качественной специфике, дополняет сведения о документе как лингвистическом объекте и истории его формирования.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Здесь и далее древнерусские примеры даются в упрощенной графике с использованием букв современного алфавита. Изд.: Правда Русская : в 2 т. Т. I. Тексты / под ред. акад. Б. Д. Грекова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 505 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арискина, О. Л. О языковой личности автора / авторов Русской Правды / О. Л. Арискина // Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков : материалы к слов.-справ. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2014. – Вып. 1. – С. 33–40.

Буслаева, Е. С. Документные средства сферы связей с общественностью: типология, свойства, стилевая организация : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Буслаева Екатерина Сергеевна. – Волгоград, 2015. – 24 с.

Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Ком-Книга, 2007. – 148 с.

Горбань, О. А. Жанровые особенности войсковых грамот XVIII в. (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / О. А. Горбань, Е. Ю. Ильинова, М. В. Косова, Е. М. Шептухина // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18, № 4 (157). – С. 182–199. – DOI: 10.15826/izv2.2016.18.4.074.

ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому

делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – М. : Стандартинформ, 2014. – 16 с.

Двоеносова, Г. А. Признаки, свойства и функции документа: опыт рационализации понятий / Г. А. Двоеносова // Вестник архивиста. – 2012. – № 4 (120). – С. 128–140. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.vestarchive.ru/2012-4/2530-priznaki-svoistva-i-funkcii-dokumenta-opyt-racionalizacii-poniatii.html> (дата обращения: 10.11.2014). – Загл. с экрана.

Косова, М. В. Информативность документного текста: лингвистические критерии меры / М. В. Косова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 3 (19). – С. 85–89.

Кушнаренко, Н. Н. Документоведение / Н. Н. Кушнаренко. – Киев : Знання, 2008. – 459 с.

Токарев, Г. В. Документная лингвистика / Г. В. Токарев. – Тула : Арт-принт, 2010. – 125 с.

REFERENCES

Ariskina O.L. O yazyke lichnosti avtora / avtorov Russkoy Pravdy [On the Linguistic Identity of the Author / Authors of Russkaya Pravda]. *Yuridicheskaya leksika russkogo yazyka XI–XVII vekov: materialy k slovaryu-spravochniku* [Legal Vocabulary of the Russian Language of 11th-17th Centuries: the Materials to the Reference Dictionary]. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta, 2014, iss. 1, pp. 33–40.

Buslaeva E.S. *Dokumentnye sredstva sfery svyazey s obshchestvennostyu: tipologiya, svoystva, stilevaya organizatsiya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Documental Funds of Public Relations: Typology, Properties, Style Organization. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2015. 24 p.

Galperin I.R. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* [The Text as an

Object of Linguistic Research]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 148 p.

Gorban O.A., Ilyinova E.Yu., Kosova M.V., Sheptukhina E.M. Znanosty osobennosti voyskovykh gramot XVIII v. (po materialam arkhivnogo fonda Mikhailovskiy stanichnyy ataman”) [Genre Characteristics of the 18th-Century Military Charters (with Reference to the Mikhailovsky Stanitsa Ataman Archive)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2, Gumanitarnye nauki*, 2016, vol. 18, no. 4 (157), pp. 182–199. DOI: 10.15826/izv2.2016.18.4.074.

GOST R 7.0.8-2013. *Sistema standartov po informatsii, biblioteknomu i izdatelskomu delu. Deloproizvodstvo i arkhivnoe delo. Terminy i opredeleniya* [System of Standards on Information, Librarianship and Publishing. Records Management and Archiving. Terms and Definitions]. Moscow, Standartinform Publ., 2014. 16 p.

Dvoenosova G.A. *Priznaki, svoystva i funktsii dokumenta: opyt ratsionalizatsii ponyatiy* [Features, properties and functions of the document: experience of concepts' rationalization]. *Vestnik arkhivista*, 2012, no. 4 (120), pp. 128–140. Available at: <http://www.vestarchive.ru/2012-4/2530-priznaki-svoistva-i-funkcii-dokumenta-opyt-racionalizacii-poniatii.html>. (accessed November 10, 2014)

Kosova M.V. *Informativnost dokumentnogo teksta: lingvisticheskie kriterii mery* [Informativity of Document Text: Linguistic Criteria of Measure]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 3 (19), pp. 85–89.

Kushnarenko N.N. *Dokumentovedenie* [Documentation Studies]. Kiev, Znanie Publ., 2008. 459 p.

Tokarev G.V. *Dokumentnaya lingvistika* [Document linguistics]. Tula, Art-print Publ., 2010. 125 p.

Information About the Author

Marina V. Kosova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language and Documentation Studies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, kosowa@mail.ru, iryas@volsu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2854-8759>.

Информация об авторе

Марина Владимировна Косова, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, kosowa@mail.ru, iryas@volsu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2854-8759>.